

Неизвестно, сколько прошло времени, но Сы Хань очнулся в полузабытьи и обнаружил, что небо всё ещё невероятно мрачное. Пользуясь лунным светом, он взглянул на столик и к своему ужасу заметил, что Вэньжэнь ЕЦин там нет.

От испуга его словно пронзило током: мозг мгновенно прояснился, и он резко вскочил с кровати.

Осторожно циркулируя духовную энергию, шаг за шагом он доплелся до двери. Сы Хань уже собирался выскочить наружу, но, случайно заметив застывшую у окна фигуру, так и замер на месте.

Ночь была зыбкой и туманной, звезды рассыпались мелкими осколками, словно на землю снизошел демон.

Вэньжэнь ЕЦин лениво прислонился к окну, прикрыв глаза. Его дыхание было ровным и легким, а лунный свет падал на его лицо, покрывая его мягким белым сиянием. Он походил на искусно вырезанную из белого нефрита статую: прошлая потусторонняя зловещность рассеялась, уступив место умиротворенной и мягкой красоте тихих лет.

Сы Хань невольно затаил дыхание. Он впервые так пристально разглядывал его лицо.

Слишком изысканные черты придавали человеку отстраненности, но длинные загнутые ресницы, похожие на крылья бабочки, пушистые и нежные, казалось, проникали прямо в человеческое сердце.

Этот человек от природы был невероятно красив, стоило же его ауре стать чуть мягче, как окружающим тут же начинало хотеться вывернуть перед ним душу наизнанку и относиться со всей возможной добротой.

Вэньжэнь ЕЦин, — тихо прошептал он это имя, впервые испытав в сердце какое-то особенное чувство.

Не успел он как следует осмыслить, что же это за чувство, как увидел, что длинные ресницы юноши слегка дрогнули.

Вэньжэнь ЕЦин открыл глаза.

В одно мгновение все мирское великолепие померкло. В том, как скользнули его прекрасные глаза, таилось манящее очарование демона, пришедшего из бездны и толкающего на грех, или же духа-tritона, шагнувшего из лунного света и способного вскружить голову всем живым существам.

Дыхание Сы Ханя на мгновение замерло.

Немного придя в себя, он уже собирался спросить, удалось ли тому что-то обнаружить, как Вэньжэнь ЕЦин приложил палец к губам, призывая к молчанию, а затем взглядом велел ему подойти.

Его сердце тревожно заколотилось. Осторожно подойдя к Вэньжэнь ЕЦину, он с легкой дрожью прижался ухом к стене соседней комнаты.

— Бух, бух, бух.

Глухие удары словно пронзали барабанные перепонки, ударяя прямо в сердце.

Что, это, такое? — Сы Хань с крайним напряжением посмотрел на Вэньжэнь ЕЦина, вопрошая взглядом.

Заметив, что Сы Хань тоже услышал это, Вэньжэнь ЕЦин многозначительно переглянулся с ним, затем тихонько толкнул дверь комнаты и направился в соседнее помещение. Сы Хань поспешил следом за ним.

В темном и глубоком коридоре царил полумрак, двери и окна всех соседних комнат были наглухо закрыты, не излучая ни малейшего лучика света. Сы Хань неотступно следовал за Вэньжэнь ЕЦином, боясь даже вздохнуть полной грудью.

Они быстро добрались до двери соседней комнаты. К этому моменту стук стал еще громче, достигнув практически оглушительной силы. Самым же странным было то, что во всем постоялом дворе, кроме них двоих, казалось, никто ничего не слышал.

Не используя духовную энергию, Вэньжэнь ЕЦин аккуратно проткнул в оконной бумаге две маленькие дырочки и заглянул внутрь через одну из них.

Сердце Сы Ханя бешено колотилось. Осторожно прижавшись к соседнему отверстию, он заглянул внутрь одним глазом.

И когда он отчетливо разглядел то, что находилось в комнате, его глаза едва не лопнули от ужаса, а сердце чуть не выпрыгнуло из горла. Он судорожно зажал себе рот руками, смертельно боясь издать хоть звука.

В тускло освещенной комнате на коленях стоял человек, с ног до головы покрытый кровью и с растрепанными волосами. Крепко сжимая в руке топор, он удар за ударом наносил их себе по шее. Каждый удар сопровождался глухим звуком, а из раны хлестала кровь.

Наконец, после какого-то по счету удара голова с глухим стуком покатилась по полу, сделав пару кругов. И в этот момент Сы Хань наконец разглядел лицо этого несчастного.

Это лицо... это было его собственное лицо.

Он широко раскрыл глаза, безучастно уставившись на эти до боли знакомые черты: глаза, нос, рот — да, это определенно был он.

Сы Хань глубоко вздохнул. Убедившись, что это его собственное лицо, он неожиданно успокоился: он рассудил, что это определенно иллюзия проклятия, раз уж сам он целехоньким стоял здесь. По крайней мере, если бы он увидел лицо Вэньжэнь ЕЦина, то испугался бы куда сильнее и тут же бросился от него подальше.

Он поднял взгляд на Вэньжэнь ЕЦина и заметил, что тот по-прежнему сохраняет невозмутимое выражение лица. Заразившись этой непоколебимой уверенностью, он тоже постепенно расслабился.

Вэньжэнь ЕЦин бросил на него мимолетный взгляд, сам толкнул дверь и вошел внутрь. Сы Хань поспешил следом. Войдя в комнату, они обнаружили, что никаких трупов или отрубленных голов там не было и в помине — помещение оказалось совершенно чистым и аккуратным.

Сы Хань озадаченно почесал в затылке:

— Старший брат, только что ты видел голову, которая валялась на полу?

— Угу, — шаги Вэньжэнь ЕЦина были твердыми и уверенными. Обойдя комнату и неторопливо всё осмотрев, он спокойно произнес: — То, что мы только что видели, — это иллюзия данного проклятия. Раз тел нет, значит, настоящих смертей еще не было. Но иллюзию увидели только мы двое, а это значит...

Он сделал паузу. Сердце Сы Ханя сжалось. Вэньжэнь ЕЦин с легкой усмешкой посмотрел на его окаменевшее лицо и продолжил:

— Мы назначены мишенью проклятия.

Сы Хань потерянно поплелся обратно в комнату. Глядя на стройную спину Вэньжэнь ЕЦина, он вдруг ощутил странное спокойствие: казалось, не было на свете таких вещей, которые могли бы напугать этого человека. Что бы ни происходило в последние дни, именно Вэньжэнь ЕЦин неизменно стоял во главе всего, хладнокровно управляя ситуацией. Ощущение того, что тебя кто-то защищает, на самом деле было очень приятным, но в то же время Сы Хань испытывал глубокое чувство собственной неполноценности.

Он ничего не умел. Когда возникали проблемы, ему приходилось ждать, пока Вэньжэнь ЕЦин все объяснит, и даже оказавшись втянутым в это проклятие, он понятия не имел, что делать дальше. Он был настоящим балластом! Будь Вэньжэнь ЕЦин на его месте, он бы ни за что не стал таскать за собой такую обузу!

Пусть он и читал оригинальный роман, это вовсе не значило, что при столкновении с реальными проклятиями он сможет так же хладнокровно во всем разобраться и взять инициативу в свои руки, как главный герой.

При этой мысли голова Сы Ханя опустилась еще ниже, а все его тело погрузилось в унылую атмосферу.

Вдруг раздавшийся звонок Системы прервал его самобичевание:

— Внимание, внимание! Поблизости обнаружена аура, оставленная чужеродным перерожденцем. Перерожденец уже скрылся, хозяин, проявите бдительность.

Сы Хань резко встрепенулся. Точно! О чем это он тут раскис! Он ведь вовсе не отсюда. Главное, о чем ему следует думать — это уничтожение всех перерожденцев и скорейшее возвращение домой. Как он мог забросить первостепенное ради второстепенного?

<http://bllate.org/book/26612/3187002>